Альбус Дамблдор поднялся по лестнице из подвала без двадцати минут до трех; он чувствовал себя немного усталым и слегка сбитым с толку. По причинам, которые он не мог понять, он чувствовал своего рода эхо каждый раз, когда использовал свою магию. Он создавал обереги уже много лет, и ни разу за все это время он ни разу не заметил вторичного всплеска магии, окружающей его, в замешательстве пожал плечами, он решил, что сейчас слишком устал и подумает об этом позже .

Почти сразу после того, как он вошел на кухню, Гермиона сообщила ему, что они собираются отправиться на Тисовую улицу, дом номер четыре. Не желая упускать возможности пересмотреть свое владение вещами, он спросил, может ли он их сопровождать, и предложил сделать их портключом, чтобы они могли путешествовать туда и обратно вместе. Все Грейнджеры охотно согласились, каждый из них с нетерпением ждал встречи с Дурслями. Гермиона ее старые воспоминания, почти утерянные и забытые, содержали одну или две вещи, которые она задавалась вопросом, может ли она рискнуть сделать, в то время как у Ричарда и Хелен были собственные планы.

Сцена в доме номер четыре на Тисовой улице была похожа на что-то из комедийного фильма: несколько человечков, которые на самом деле были гоблинами под чарами гламура, выносили мебель из дома, в то время как Вернон и Петуния пытались отнести мебель обратно в дом. В доме Дурсли, конечно, вели проигрышную битву.

Немало соседей стояли вокруг и смотрели бесплатное представление, в то время как еще немало слушали молодую женщину, которая задавала вопросы кузену Гарри Дадли.

Дадли глубоко обсуждал с молодой женщиной, причем настолько, насколько это было возможно для кого-то, кто был таким же толстым, как Дадли. Когда его мозг работал на полной скорости, он все еще мог сделать кирпич дома похожим на компьютер, и он наслаждался каждым моментом своего хвастовства тем, как все они обращались с его кузеном Гарри. Гермиона подслушала его последнее замечание, заметив, что женщина делает огромное количество записей.

«Итак, Дадли, когда ты в последний раз видел своего кузена Гарри?» - спросила женщина.

"Ну, в последний раз я видел его около чаепития, в тот день, когда папа спрятал его, выбил из него ду ду и швырнул его на пол за то, что он не приготовил мне достаточно бекона в то утро, папа затащил его в шкаф и бросил его внутри, и с тех пор я его не видел ". Дадли ответил молодой женщине, по его широкой ухмылке было очевидно, что ему нравилось смотреть, как избивают его кузена.

"В самом деле, что это был за шкаф?" - спросила женщина.

«Ах, маленький под лестницей, там спит урод, мама сказала ему, что это была его спальня, когда он впервые приехал.« Конечно », он запирается там на несколько дней без еды, если я могу доставить ему неприятности и это легко, папа любит наказывать маленького урода. Папа говорит, что мы должны купить конуру и поставить маленького урода в саду, но если бы они

это сделали, он не смог бы готовить и убирать в первую очередь в саду. утро. Тем не менее, я буду скучать по нему, если он убежит, теперь мне придется бродить по окрестностям в поисках кого-нибудь, кого бы побить ». Дадли сказал ей, надувая грудь.

Некоторые соседи ахнули, когда правда о маленьком мальчике, которого они все избегали и с которым так плохо обращались, вышла из уст Дадли. В толпе было несколько женщин, которым в тот момент действительно стало плохо, когда они поняли, что они добавили жестокости по отношению к невинному маленькому ребенку.

Именно тогда молодая женщина заметила сердитую Гермиону, оставив Дадли, и направилась через лужайку к Гермионе. «Привет, я Джанет Фробишер, интересно, ты знаешь мальчика, который здесь жил?» спросила она.

«Привет, я Гермиона, и если ты спрашиваешь о Гарри, я его девушка», - ответила Гермиона.

«Так Гермиона скажи мне, как они здесь относятся к Гарри?»

«Вы только что услышали от Дадли довольно хорошее описание повседневной жизни Гарри с его тетей и дядей; я не думаю, что все, что я скажу, будет иначе. Хотя я скажу вам, что в тот день, о котором говорил Дадли, Гарри был довольно сильно избит. У него была перфорированная барабанная перепонка, сломаны рука и ребра, а также несколько предыдущих переломов, которые необходимо было исправить ». Гермиона ответила, когда Гарри вышел из задней части дома.

Достигнув Гермионы, Гарри первым делом взял ее за руку и нервно посмотрел на нее. Гермиона нежно сжала его руку.

Когда к ним присоединился Альбус, молодая женщина, казалось, растерялась и отошла от них, вытащив из кармана маленькую двустороннюю радиостанцию, которую она вызвала в полицию, чтобы арестовать двоих по обвинению в жестоком обращении с детьми. Гермиона, поняв, что Дамблдор только что наложил на мисс Фробишер мягкие молчаливые чары путаницы, решила немного поработать со стариком. Пока все смотрели на Дурслей, она тайком бросила на старика Обливиэйт и быстро стерла из его памяти память об их адресе.

Через пять минут все вещи Дурслей были сложены на проезжей части у стороны номер четыре, трое невысоких человечков были заняты заменой замков на дверях дома номер четыре. Дядя Вернон заметил, что Гарри прибыл, и с ревом бросился на маленького мальчика, подняв кулак, крича, что это все его вина, и он собирался преподать ему урок, который никогда не забудет.

К счастью, Вернону так и не удалось дотянуться до Гарри, когда Ричард шагнул вперед и ударил Вернона блестящим правым хуком, сбив толстяка с ног. Ричардс нанес второй удар, когда Вернон встал и вернулся за дополнительными, удалил четыре передних зуба Вернона и сломал ему нос. Вернон без сознания рухнул на пол, а Петуния опрометчиво замахнулась сумкой на Гарри.

Хелен Грейнджер взяла листок из книги своего мужа и ударила Петунью правым верхним ударом, а затем левым хуком, определенно выбившим несколько зубов. Гермиона была так зла, как никогда раньше, и собиралась превратить Вернона в довольно толстую свинью, к счастью для дяди, двое полицейских появились вовремя, чтобы спасти Вернона от гнева Гермионы. После показаний различных свидетелей Вернона и Петунью поместили в ожидающую полицейскую машину и увезли, Дадли поместили на заднее сиденье машины Джанет Фробишер и увезли.

Гарри, возможно, был немного молод, чтобы отомстить своим родственникам, но, наблюдая, как мистер Грейнджер ударил своего огромного дядю, он почувствовал небольшое удовольствие от осознания того, что наконец-то есть кто-то, кто защитит его от избиений, которыми он стал использовал к. Он смотрел, как миссис Грейнджер уложила его тетю на лужайке, и он понял, что имела в виду Гермиона, когда сказала ему, что неправильно бить такого ребенка, как он, неправильно запирать его в шкафу и лишать его какой-либо привязанности. Гарри теперь знал, что он никогда больше не будет без того, кто его любит.

Теплое сияние, которое он чувствовал по отношению к Грейнджерам, теперь он знал, что это была любовь, он вспомнил слова Гермионы, когда она сказала, что любовь - это то, что нам нужно почувствовать, чтобы понять, что это такое, ну, он чувствовал это сейчас и знал это.

Было только одно, что его немного смущало, его чувства к Гермионе были другими, более теплыми, более интенсивными, более чем-то другим, что-то, что он еще не мог описать, но он также знал, что она чувствовала то же самое к нему и это сделало его даже счастливее, чем смотреть, как дядя Вернон ломает нос.

Один из невысоких человечков подошел к мистеру Грейнджеру и сообщил им, что мистер Грипхук просил Гарри присутствовать в доме. Спустя несколько подписок Гарри получил ключи от номера четыре. Гермиона спросила Грипхука о том, что хранилище Гарри нужно пополнить, и почему Гарри никогда не знал о хранилище. Принятая точка зрения Мистер Грипхук исчез, чтобы начать расследование незаконного присвоения средств, оставив только Грейнджеров и Дамблдора, стоящих с Гарри в пустой гостиной. Дамблдор нахмурился и нахмурился.

Гарри стоял, глядя на ключи в руке, гадая, что ему делать с домом. Он определенно не хотел там жить и знал, что был слишком молод, чтобы жить там один в любом случае. Пожав плечами, он передал ключи мистеру Грейнджеру с замечанием, которое удивило, но обрадовало пожилого человека: «Вот иди, папа», - не задумываясь сказал Гарри.

Ричард посмотрел на ключи, которые Гарри только что дал ему, и, как и Гарри, тоже задумался, что ему делать с домом.

Альбус Дамблдор стоял и наблюдал за всем, что произошло, он тоже не слышал хвастовства Дадли об обращении с Гарри, когда он был с Дурслями. Несколько слезинок скатились по его бороде, когда он наконец осознал, насколько плохи были его суждения, как близко он подошел к созданию еще одного Волан-де-Морта. Если бы не удивительная стойкость Гарри и его спасение Гермионой, он вполне мог бы стать следующим Томом Риддлом, нелюбимым и

жестоким, вечно живущим, наполненным гневом и ненавистью. Альбус знал, что в огромном долгу перед огненной ведьмой по имени Гермиона Джейн Грейнджер, и согласился с оценкой Минервы. Гермиона собиралась стать величайшей ведьмой тысячелетия, той, кто возьмет на себя правление Ровены Когтевран.

Один из соседей в толпе, должно быть, позвонил в местный совет, потому что, хотя было Рождество, подъехал фургон с мусором и группа людей начала расчищать дорогу, собственность Дурслей была брошена в кузов фургона и раздавлена.

Используя портключ, все они вернулись в дом Грейнджеров всего через два часа после отъезда. Дамблдор поблагодарил Грейнджеров за то, что они забрали Гарри из жизни, в которую он сам невольно поместил мальчика, затем он попросил Гарри найти это в своем сердце, чтобы однажды простить старику его ошибки.

Гермиона усмехнулась и предложила проводить директора до ворот; она знала, что как только он покинет собственность, он никогда не сможет найти их снова, если он не будет приглашен, и она не могла видеть этого. На этот раз она была не такой наивной и ранее не доверяла авторитетным фигурам.

Пока они ужинали, Ричард Грейнджер смешал им все гоголь-моголь и впервые без колебаний позволил своей дочери выпить небольшой стаканчик. Когда Гарри забрался в кровать Гермионы посреди ночи, она улыбнулась, услышав его шепот:

«Я знаю, что такое любовь теперь Гермиона, и я люблю тебя».

Гермиона притянула его к себе и заснула, крепко обняв Гарри. В ту ночь она спала лучше, чем когда-либо прежде. Ее сон был наполнен прекрасными снами о небесах, детях, Гарри и любви.

Хелен Грейнджер лежала в постели и нежно растирала небольшую опухоль, которая теперь увеличивалась в ее животе, и она вспомнила тот первый день, когда она повела Гарри за покупками.

Между собой они выбрали несколько жилетов и трусов для него, но она не была уверена в его размере, один из продавцов предложил свою помощь и отвел их в небольшую раздевалку, и она, и помощник ахнули от ужаса, когда Гарри потянул. Хелен смотрела, как потрясенный продавец спросил его, как он их получил, сняв с себя очень большую рваную рубашку и обнажив многочисленные шрамы на спине.

«О, это было до прошлой недели, но это нормально, потому что теперь у меня есть кто-то, кто будет заботиться обо мне и любить меня», - невинно ответил он, прежде чем повернуться к Хелен и улыбнуться: «Мама и папа Гермионы великолепны, они спасли меня, ты знаешь. "

Хелен не могла сдержать слезы, которые она пролила, когда маленький избитый мальчик повернулся и с радостью сказал продавцу, что хотел бы, чтобы они стали его новыми мамой и

папой, когда они спасли его от дяди Вернона.

Продавец и покупатель сели на стулья, предоставленные в маленькой раздевалке, и оба плакали по маленькому мальчику, который так явно хотел, чтобы кто-то его полюбил. По какой-то причине, когда Гарри сказал, что хотел бы, чтобы она стала его новой мамой, Хелен вспомнила, как она себя чувствовала в первый раз, когда держала Гермиону на руках, и в первый раз, когда она привела ее домой из больницы. Когда Гарри взял ее за руку и посмотрел на нее, как будто пораженный тем, что она не кричала и не ударила его за то, что он держал ее за руку, она знала, что хочет еще одного ребенка. Она также знала, что с этого момента Гарри будет сыном, которого у них никогда не было.

Она еще раз потерла живот, затем повернулась на бок и прошептала: «Спасибо, Гарри».

Ричард лежал без сна и задавался вопросом, о чем думает его жена, он заметил небольшую слезинку, которая скатилась по ее щеке, когда она потерла свою новую шишку, он тоже был удивительно счастлив по поводу беременности и улыбнулся, увидев легкую улыбку на лице Хелен, как она повернулась к ней, и когда он услышал ее шепот, он добавил: «Спасибо и от меня, Гарри».

На следующее утро Гермиона проснулась рано и, лежа в постели, с Гарри, обнимающим ее, и старым воспоминанием, все еще свежим в ее памяти, она задавалась вопросом, почему она вообще выбрала того другого мальчика, получившего это имя, вместо Гарри. Она вспомнила, что он был ее первым настоящим другом, хотя они должны были стать друзьями после инцидента с троллем, другой мальчик по-настоящему не принял ее. Он проводил большую часть времени, когда они вместе придирались к ней, называл ее душевнобольной и очень часто заставлял ее плакать. Он напомнил ей хулиганов в ее начальной школе, и теперь, когда она вспомнила то, что видела на небесах, она поняла, как, пока этот болван заставлял ее плакать, Гарри проявлял к ней свою любовь. Он показал это так многими способами, что теперь она задавалась вопросом, как она могла это пропустить.

Держа Гарри за руку, которая лежала у нее на животе, она дала ему безмолвное обещание, что никогда больше не будет разбивать его сердце и разрушать его будущее. Она будет любить его всем, чего стоит на все времена. На этот раз она не хоронит свои чувства к нему, на этот раз она будет праздновать эти чувства, она сделает его счастливым. Она нежно сжала его руку и медленно подняла ее, чтобы поцеловать его ладонь, прежде чем положить его руку себе на щеку на несколько мгновений, пока прошлые воспоминания ускользали из ее рук.

Когда день после Рождества почти закончился, Ричард предложил всем им отправиться в Косой переулок, где они могли бы купить Гарри палочку, и, надеюсь, провести остаток дня, узнавая немного об этом новом мире, в котором они все оказались. часть.

Когда мистер Олливандер представился Гарри, Гермиона предположила, что Гарри будет огненной птицей. Это было с некоторым удивлением, когда пятнадцать минут спустя мистер Олливандер дал Гарри на пробу палочку с сердечником из пера Феникса, и в результате получился ливень красных и золотых звезд, который полностью заполнил фасад магазина. Очень счастливый улыбающийся Гарри вышел из магазина Олливандера рука об руку с

Гермионой, за которыми следили Ричард и Хелен.

После прогулки по Аллее, глядя в витрины магазинов, Гермиона и Гарри попросили зайти в книжный магазин. Гермиона обнаружила, что ей было довольно приятно обнаружить, что это лишено влияния Дурслей и других, которые Гарри действительно любил читать и учить. Когда она спросила его о его предыдущей начальной школе и его оценках, Гарри признался, что боялся получить оценки лучше, чем Дадли, потому что это просто означало еще одну побои или, по крайней мере, несколько дней без еды.

Оба купили по две книги каждая, Ричард отвел семью через дорогу в кафе-мороженое, они сели и наслаждались довольно странным волшебно теплым мороженым. Ричард потратил несколько минут, пытаясь придумать, как это можно сделать, мороженое было теплым, но все же это было мороженое. Во время обеда они нашли симпатичный ресторанчик, которым управляли довольно странно выглядящий старик и его дочери.

Почти сразу после того, как они прибыли домой, Гермиона и Гарри направились в подвал, защищенный Дамблдором. Гермиона проверила чары, прежде чем начала учить Гарри его первой настоящей магии.

Они начали так же, как раньше Гермиона; это было незадолго до того, как Гарри прогуливался по подвалу, а перед ним плыло довольно большое белое перо. Гермиона рассказала ему о трансфигурации и о том, как она заставляет магию работать на нее. Это было незадолго до того, как Гарри смог превратить стул в стол или вазу в стакан с водой, а Гермиона учила подробно описывать ему, как должна ощущаться магия и как правильно представить себе именно то, что он хотел. Глаз он находил магию довольно легко. Гермиона задавалась вопросом, почему на этот раз он так быстро учится, не понимая, что именно она, ее методы обучения и поощрение имели огромное значение в скорости, с которой Гарри учился.

В течение следующих нескольких недель и месяцев, вернувшись из школы домой, они спускались в подвал, пока Хелен не позвала их поесть. Они также начали проводить почти каждую субботу в подвале, но в воскресенье они ходили в церковь и проводили остаток дня с Хелен и Ричардом, хотя и не убирали свои палочки, они всегда клали их в один из карманов просто в кейс.

И Хелен, и Ричард были очарованы магией, которую могли творить двое детей, и они также проводили много времени в подвале, просто наблюдая.

В течение второй недели июля, когда Хелен позвала Гермиону и Гарри из подвала на ужин в среду вечером, у нее отошли воды, и через несколько минут семья ехала в машине в местную больницу. В четыре сорок два утра в четверг. Гермиона Джейн Грейнджер стала гордой старшей сестрой маленького Эндрю Теренса Грейнджера. Гарри был так счастлив, как если бы Эндрю был его родным братом, особенно когда Хелен представила им Эндрю.

«Эндрю Теренс, познакомься со своей старшей сестрой и братом, Гермионой и Гарри», - устало сказала Хелен. Проведя каждую по несколько минут, удерживая новоприбывшего, Гермиона

сказала Ричарду, что отвезет Гарри домой и что они увидят его утром, с этими словами Гермиона обняла Гарри, а затем они почти беззвучно исчезли.

Всего за несколько дней до одиннадцатого дня рождения Гарри Гермиона осознала, что больше не может вспомнить с полной ясностью что-либо из своей предыдущей жизни, но единственное, что она помнила больше всего, - это ее визит на небеса и то, что она видела и кем была. сказал, когда она была там. Однако она не собиралась когда-либо рассказывать об этом никому, даже Гарри. Это были ее особые воспоминания, воспоминания, которые нужно беречь и хранить, особенно воспоминания их детей.

И Гарри, и Гермиона любили сидеть на диване и держать маленького Энди к себе на коленях. Маленький мальчик вторгся и украл место в их сердцах еще до того, как ему исполнился целый день. Гарри особенно любил нянчить Энди, потому что это каким-то образом укрепило его веру в то, что мама и папа Грейнджер любили его и доверяли ему.

В субботу перед днем рождения Гарри Гермиона убедила отца сходить с ней за покупками, чтобы купить ему подарок и, конечно же, открытку. Она живо вспомнила Рождество, когда он сказал, что у него никогда не было поздравительной открытки. Она привлекла маму, папу и Крукшенкса к участию в заговоре, чтобы не дать Гарри найти подарок, который она ему купила, Крукшенкс продолжал сходить с ума, бегая вокруг ног Гарри, а затем подпрыгивая в объятиях Гарри каждый раз, когда Гарри пытался войти в прачечную, к счастью, вместе они всем удалось сохранить настоящее в тайне.

В выходные дни была организована вечеринка, на которую были приглашены несколько членов семьи Грейнджер и трое друзей из домов напротив. Гермиона нарисовала огромный баннер, поздравляя Гарри с днем рождения. Вечеринка была в самом разгаре, когда Гермиона предложила Гарри сделать подарки на день рождения. Подарком, который она подарила ему, был долгий поцелуй в каждую щеку и шепот, что он должен немного подождать своего следующего подарка.

Хелен и Ричард дали Гарри небольшую карту дома, показывающую, где он может найти свои подарки у них и Гермионы, с инструкциями, что он не должен начинать поиск, пока в доме не останется маглов.

Как только последний гость покинул дом, Гарри начал поиск своих подарков, с небольшими подсказками на карте, которую дала ему Хелен, он вскоре нашел метлу, а затем набор для ухода за метлой. На кухне даже был спрятан небольшой подарок от Энди, это была большая бочка с мороженым, которым Гарри поделился между ними позже. Все, что ему осталось найти, это подарок Гермионы; он проследовал за картой в подвал и обнаружил, что там пусто.

Подвал представлял собой одну огромную комнату размером со весь дом, с тремя колоннами посередине, слева от лестницы было то, что они называли прачечной, это была небольшая комната, где хранились стиральная машина и сушилка, и как ни странно, это была единственная комната в доме, в которой он никогда не бывал. Медленно открыв дверь, он уставился в темноту, затем нащупал выключатель света и обнаружил, что Гарри быстро нажал на него, и когда свет заполнил комнату, Гарри увидел красивая полярная сова, сидящая на

вершине клетки с буквой в клюве, сова, которую Гарри назвал Хедвиг, имя из одной из книг, на которые он взглянул.

Позже, когда Гарри сидел и кормил Энди на диване, к ним присоединилась Хедвиг, стоя на подлокотнике дивана и глядя на Энди. Гарри представил своего нового друга своему младшему брату, и у него сложилось впечатление, что сове понравилось имя, которое он ей дал, а она была исключительно умной птицей.

Гарри открыл посланное ему письмо и обнаружил, что оно должно было сообщить ему и Гермионе, что два места зарезервированы в «Ирландском Contraho of Veneficus». (Ирландский колледж магии) Срок начала обучения 1 сентября. Его и Гермиону заберут и доставят в школу в восемь утра, а в пять тридцать вернут домой через портключ.

Последний подарок дня был подарен Гарри Ричардом - копия официальных бумаг в рамке, делающая Грейнджеров его законными опекунами. Когда они легли спать, Гермиона обняла Гарри и впервые поцеловала его в губы. В результате возникло волшебное свечение и следующий за ним магический импульс, который пронесся через дом во внешний мир. Если бы двое взрослых Грейнджеров в страхе бросились вверх по лестнице, когда они открыли дверь спальни, их встретила комната, полная золотого света, играла слабая небесная музыка, и двое молодых были заключены в крепких объятиях и целовались.

Ричард пытался поговорить с ними, но даже для него они явно были охвачены какой-то магией. По мере того как поцелуй продолжался несколько секунд, небесная музыка, казалось, становилась все громче и громче, когда она достигла почти оглушительного крещендо, когда двое детей парили почти в метре над кроватью. Внезапно музыка закончилась, и Гарри и Гермиона упали на кровать, оба крепко заснули.

Это был чрезвычайно счастливый мальчик, который проснулся в постели Гермионы в три часа ночи, улыбаясь ощущению девушки, спящей у него на груди, и его сердце, полное любви к той самой девушке, которую он проверял, ей было комфортно, а затем снова заснул, зная, что он теперь у него настоящая любящая семья, и он будет с Гермионой навсегда, в этом он был абсолютно уверен..

http://tl.rulate.ru/book/74737/2100207